

О ТОМ, КАК НАПИСАТЬ НАУЧНЫЙ ТЕКСТ: РЕКОМЕНДАЦИИ БРУНО ЛАТУРА

М.И. Пантыкина

Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия

Поступила в редакцию: 20.12.2022

В окончательном варианте: 01.02.2023

■ Для цитирования: Пантыкина М.И. О том, как написать научный текст: рекомендации Бруно Латура // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Философия». 2023. Т. 5. № 1. С. 41–47. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2023.5.4>

Аннотация. В статье ставится проблема необходимости актуализации методологии написания научных текстов в условиях трансформации современной науки. Предлагается решение этой проблемы с использованием теоретико-методологических возможностей акторно-сетевой теории. На основе анализа работ родоначальника этой теории Б. Латура представлена система методических приемов: метод контroversы, описание, объяснение и перевод, которые обеспечивают интеграцию процессов проведения исследования и написания научных текстов. В результате делается вывод о необходимости последовательного развития методологии Б. Латура и ее апробации при подготовке научных кадров.

Ключевые слова: Б. Латур; акторно-сетевая теория; научный текст; метод контroversы; описание; объяснение; перевод.

ABOUT HOW TO WRITE A SCIENTIFIC TEXT: BRUNO LATOUR'S RECOMMENDATIONS

M.I. Pantykina

Togliatti State University, Togliatti, Russia

Original article submitted: 20.12.2022

Revision submitted: 01.02.2023

■ For citation: Pantykina M.I. About How to Write a Scientific Text: Bruno Latour's Recommendations. *Vestnik of Samara State Technical University. Series Philosophy*. 2023;5(1):41–47. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2023.5.4>

Abstract. The article raises the problem of the need to update the methodology of writing scientific texts in the context of the transformation of modern science. A solution to this problem is proposed using the theoretical and methodological capabilities of the actor-network theory. Based on the analysis of the works of the founder of this theory B. Latour, a system of methodological techniques is presented: the method of controversy, description, explanation and translation, which ensure the integration of the processes of conducting research and writing scientific texts. As a result, a conclusion is made about the need for consistent development of B. Latour's methodology and its approbation in the preparation of scientific personnel.

Keywords: B. Latour; actor-network theory; scientific text; method of controversy; description; explanation; translation.

---

*«Что я вам и говорил: вас учат плохо!
Не учить докторантов-социологов писать диссертации –
все равно что не учить химиков проводить
лабораторные эксперименты. Вот почему я теперь учу только одному:
писать».*

*Б. Латур «Пересборка социального:
введение в акторно-сетевую теорию»*

За последние сорок лет появилось немало исследований, посвященных пересмотру парадигмальных оснований классической науки. Признавая необходимость их актуализации, приходится признать, что критика позитивистской научной программы не всегда является конструктивной. В частности, в имеющийся науковедческой литературе практически отсутствуют предложения, касающиеся обновления методов проведения исследований и содержательно-логических требований к написанию научных текстов. Как следствие, проблема формирования соответствующих профессиональных навыков пока остается без должного внимания со стороны представителей научных школ и образовательных институций. Поскольку эти навыки осваиваются начинающими учеными спонтанно, под влиянием случайных обстоятельств, то не приходится удивляться тому, что все чаще диссертации представляют собой рефераты всем известных текстов. А «стыдливым эвфемизмом для таких рефератов служит канцелярская формула “квалификационная работа”» [1, с. 8]. С целью поиска путей решений заявленной проблемы обратимся к наследию Б. Латура, одному из немногих современных ученых, обосновавших значение обучения написанию научных текстов и предложивших проверенную на практике систему методических приемов.

Заметим, что разработанная Б. Латуром методология «производства» научных текстов основана на акторно-сетевой теории (далее — АСТ), а сам он является одним из ее создателей. Поскольку отсутствует общепринятое определение этой теории, то предложим следующую ее трактовку: «Акторно-сетевая теория — это программа исследования социотехнических систем, направленная на изучение распределенных в пространстве и времени человеческих и нечеловеческих акторов-актантов, которые идентифицируются и описываются посредством связи (ассоциации) друг с другом» [6, с. 160]. Выбор данной теории в качестве основания методологии написания научных текстов объясняется следующими обстоятельствами. Во-первых, АСТ, будучи одним из направлений научно-исследовательской программы «Исследования науки и технологий» (STS), ориентирована на изучение актуальных научно-технических практик, которые содержат в себе потенциал открытия, инновационности, имеют эмпирический характер и нацелены на отрицание (критику) традиционных, рутинных и безгласных объектов [5, с. 114]. Очевидно, что описание таких практик предполагает особую организацию научно-исследовательской работы и актуализацию требований к написанию научных текстов. Неслучайно Б. Латур отстаивал тезис о том, что модель науки как теории должна быть заменена на модель науки как практики, в которой тексты выполняют функцию «инсценировки» научных практик. Во-вторых, феноменологический призыв «Назад к вещам!» в АСТ трансформировался в признание того, что люди и не-люди (вещи, технологии, технические инструменты, здания, машины и пр.) подобны

и взаимозаменяемы. Заметим, что этот, на первый взгляд, провокационный призыв вполне соответствует процессам киборгизации и гибридизации, происходящим в современном обществе под влиянием информационных, биологических, социальных и когнитивных технологий [2]. В-третьих, определение акторов и сетей в качестве основных элементов АСТ позволило Б. Латуру сформулировать критерий оценки «хорошего текста»: «Хороший с точки зрения АСТ отчет — это нарратив, или описание, или высказывание, в котором все акторы не сидят сложа руки, а что-то делают. Каждая точка в таком тексте может стать точкой бифуркации, событием или источником нового перевода вместо того, чтобы переносить эффекты, не трансформируя их» [5, с. 114]. Думается, что этот критерий может быть вполне применен для оценки качества научных текстов.

В контексте представленной выше специфики АСТ следует понимать утверждение Б. Латура о том, что после того как теоретическая наука перестала быть символом прогресса, ее место заняли практико-ориентированные исследования. При этом тексты, репрезентирующие их результаты, должны выполнять функции акторов, то есть производить действия, влекущие за собой трансформацию других акторов, формировать отличия и моделировать новые значения. Возникает вопрос: «Как следует писать такие тексты?» В работах Латура содержится если не развернутый ответ на вопрос, то предпосылки к нему. Так, согласно его мнению, приступать к исследованию и «производству» научного текста нужно с метода контроверз или разногласий. Их следует искать как в научных дискуссиях, так и в собственной «жизни» текстов и фактов. При этом готовые объяснительные схемы, количество которых, как правило, ограничено, Латур считал «плохой наукой». А то, что ее действительно развивает, — это разногласия. Ведь «вводимые силы никогда не будут представлены просто как фактические реалии, но всегда как реалии дискуссионные, со своими способами изготовления и ясно видимыми стабилизационными механизмами» [5, с. 119]. Даже если кажется, что найдено сильное, убедительное доказательство, необходимо поставить его под сомнение и выявить опровергающие его аргументы.

В результате такое исследование будет соответствовать одному из двух типов текстов. Первый тип представлен текстами с фактами и текстами с артефактами. Так, текст с фактами должен содержать положение, выражающее какой-либо факт, поэтому «нужно вставить его как законченное, определенное и жестко сформулированное утверждение-предпосылку, ведущее к каким-то другим, менее определенным, менее очевидным, менее жестким и не таким однородным последствиям» [4, с. 52]. Тексты с артефактами отличаются тем, что они «возвращают к своему истоку, к рукам и ртам тех, кто их породил...» [4, с. 52]. Различия между этими видами научных текстов столь велики, что они заставляют ученых проектировать разные исследования и двигаться параллельными путями. При этом, как это не парадоксально, тексты с фактами и тексты с артефактами имеют общий признак: они вынуждают исследователей обращаться к исходным стадиям конституирования научных фактов.

Следующий тип текстов — это цитирующие и цитируемые тексты. Каждый из них «усиливается» за счет привлечения союзников автора и опровержения

возможных возражений. По мнению Б. Латура, такое существование текстов-актеров порождает хаос, провоцирует новые контroversы, так как «отдельные устойчивые утверждения вновь и вновь подхватываются все новыми работами, но даже в этих редких случаях они постепенно размываются, теряют первоначальную форму, упаковываются во множество чужих утверждений и становятся настолько известными и привычными, что превращаются в часть повседневной практики и полностью скрываются из вида» [4, с. 81]. Для того чтобы выйти из состояния неопределенности, порожденного цитирующими и цитируемыми текстами, ученому приходится писать еще одну работу и решать проблему, которая стала причиной разногласий.

После того как ученый выявил контroversы и зафиксировал траектории их развития, он может перейти к описанию. Подчеркнем, что к этому этапу исследования и написания текста следует подходить без готовых гипотез или объяснительных схем, чтобы сохранить непосредственное наблюдение проявлений акторов или сети акторов. Это методологическое требование выражено в призыве Б. Латура «Следовать за актерами!», предполагающем «большую свободу акторов и малую свободу исследователя» [7, с. 200]. В этом контексте описание можно определить как письменное воспроизведение следов, оставляемых актерами в процессе их спонтанной активности. Если акторы не оставили следов, то это значит, что о них нет информации, а следовательно, они не могут стать предметом исследования. А если свидетельства действий акторов обнаруживаются, то «мы должны прочертить непрерывные связи от локального взаимодействия к другим местам, временам и силам, побуждающим локальную инстанцию что-либо делать» [5, с. 243].

Для упорядочения процедуры описания Б. Латур предлагает работать с четырьмя записными книжками. Первая из них будет выполнять функцию «важного журнала» исследования. В нее можно вносить любые нестандартные впечатления, идеи, возникшие в ходе наблюдения за актором, тезисы обсуждений, впечатления коллег, новые источники и т. д. Такие записи даже спустя многие годы помогут быстро реконструировать замысел исследования, его ход и конечный результат. Вторая записная книжка должна представлять собой каталог основных тем и подтем с библиографией. Он позволит удерживать содержательно-смысловые связи текста, а также переходить с одной теоретической позиции на другую. Заметим, что Б. Латур считал, что если какая-то теоретико-методологическая позиция не оправдала себя, то не следует ее упорно отстаивать, а нужно уметь быстро найти другую систему отчета. Третья книга для записей может хранить все что угодно: любые идеи, параграфы, метафоры и тропы, которые могут появляться у ученого во время исследования. Их произвольность следует рассматривать как противодействие автоматическому письму с общими местами, клише, переносимыми определениями, идеальными типами, то есть всем тем, что разрушает изнутри хороший текст [5, с. 189]. Наконец, четвертая записная книжка — это собственно описание полевого исследования, то есть фиксация следов акторов. Эту книжку, по мнению Латура, надо особенно бережно хранить, так как может потребоваться возобновление, казалось бы, законченного исследования, и тогда можно будет проследить «воздействие написанного отчета на акторов, чьи миры были либо развернуты, либо унифицированы» [5, с. 189].

Возникает вопрос: при каких условиях записи этих книжек преобразуются в текст? Латур полагает, что эти условия задаются извне. Например, описание действий актора или актор-сети может стать текстом отчета, если соблюдать ограничение по количеству страниц, задаваемому издательством. Такой ответ вызывает следующий вопрос: будет ли незавершенный или вырванный из контекста текст иметь научную значимость? По мнению Латура, правильно подготовленное описание следов акторов самодостаточно. Оно будет востребовано другими исследователями без дополнительных, привнесенных соображениями автора, объяснений, так как «практические детали наличной ситуации сами дают объяснение тому контексту, посредством которого предполагалось объяснить ситуацию. Сама бактерия Пастера вдруг оказывается объяснением... изрядной доли того, что во Второй империи Франции считалось “социально обусловленным”» [5, с. 151]. Целью описаний является «захват» сетей, то есть расширенная и многослойная фиксация взаимодействий авторов и положений дел. Эта фиксация должна служить объяснением, а не предметом объяснений.

Представленная критика причинно-следственных объяснений и иных готовых абстрактных конструкций, а также последовательное отстаивание дескрипций является свидетельством релятивистской позиции Б. Латура и АСТ в целом. Для того чтобы эта позиция не привела к крайностям и не поставила под сомнение результаты исследований, Б. Латур предусматривает некоторые исключения. Во-первых, он не склонен рассматривать объяснение как когнитивное действие, направленное на установление связи между тем, кому объясняют, и объясняющим. По его мнению, такое действие является не объяснением, а сопоставлением. Латур утверждает, что «политика объяснения в общем виде может быть описана следующим образом: если вы владеете элементом x из списка A , вы также овладеваете элементами x' , y' списка B . Это общее определение власти, понимаемой как в политическом, так и в логическом смысле... Один элемент может “заменить”, “представить”, “символизировать” все остальные элементы, которые на деле стали второстепенными, дедуцируемыми, подчиненными или незначительными» [3, с. 117]. То есть объяснение проявляется в тех редких случаях, когда для одного человека, которому нужно что-либо объяснить, находятся несколько объясняющих. Тогда текст превращается из «обычной линейной прозы в, так сказать, хорошо организованную систему нескольких линий обороны, что является верным признаком научности рассматриваемого текста» [4, с. 88]. Что касается контекстуальных объяснений, то они могут использоваться только как краткий код, заполняющий смысловые лакуны. При этом надо помнить, что «контекст смердит» (Р. Ко́льхаас), поскольку он останавливает описание, ничего не добавляя к имеющемуся знанию.

Определяя описание в качестве базового метода исследования, Б. Латур утверждает, что этот метод не снижает степень научности текста, не превращает его в рассказ или развлекательную историю. Текст, направленный на ложные цели, а не на «захват» акторов и образуемую ими сеть, более всего напоминает лабораторию как место испытаний и экспериментов. Однако описание само по себе, даже произведенное должным образом, не гарантирует, что текст не останется «откровенно мертвым» (Б. Латур). Чтобы этого не произошло, описание должно управляться методом перевода. Этот метод нужно применять

в процессе подготовки и на первых этапах исследования, когда ученый принимает установку АСТ о том, что все акторы (люди и вещи), вступая в ассоциации, заставляют других акторов трансформироваться. Другими словами, вступая в деятельностные отношения, акторы изменяются как таковые, образуют новые связи и различия. Преобразования, происходящие с ними в процессе порождения ассоциаций, перенос, распространение информации об их новом состоянии в сети, а также описание этих процессов в ходе исследования и называется переводом.

Успешность применения перевода в качестве метода определяется точностью описания перевода как формата активности акторов и сети. Для того, чтобы избежать возможные неудачи, Б. Латур предлагает несколько советов. Прежде всего, нельзя путать ассоциации и причинно-следственные связи. Первые отличает эмерджентность, а вторые — рутинность и предсказуемость. Кроме того, следует исключать из описаний формальные акторы, которые функционирует в цепи причин и следствий стандартно, анонимно и без порождения различий. Следующая рекомендация Б. Латура: исследователь должен помнить, что «написанный им текст сам может стать точкой бифуркации, событием и источником нового перевода» [5, с. 181]. Это возможно в том случае, если текст побудит других акторов к трансформации, создаст сеть союзников или критиков. Как отмечает Латур, «хотя Дизель и работал в интересах множества людей, которых он вовлек в свой проект путем перевода и переплавки их общих интересов в нечто неразрывно связанное, в конце концов ему пришлось заставлять их признать его научную идею в качестве того путеводного сигнала, за которым они следовали» [4, с. 194]. В этом контексте перевод предстает как метод преодоления неопределенности путем поиска новых средств достижения поставленной цели.

Таким образом, предлагаемые Б. Латуром методы контроверз, описание, объяснение и перевод представляют собой и методологию проведения исследования, и приемы формирования отчета, и этапы написания научных текстов. Думается, что идея их конгруэнтности является продуктивной, способствующей достижению целей, которые АСТ ставит перед современной наукой. Что касается наследия Б. Латура, то оно требует дальнейшего изучения и использования в разработке методик подготовки научных кадров.

Список литературы

1. Касавин И.Т. STS: опережающая натурализация или догоняющая модернизация? // Эпистемология и философия науки. 2014. Т. 39, № 1. С. 5–17. DOI: 10.5840/eps20143911
2. Келли К. Неизбежно. 12 технологических трендов, которые определяют наше будущее / пер. Т. Мамедова, Ю. Константинова. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 347 с.
3. Латур Б. Политика объяснения: альтернатива // Социология власти. 2012. № 8. С. 113–143.
4. Латур Б. Наука в действии: следуя за учеными и инженерами внутри общества. Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. 414 с.
5. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 384 с.
6. Пантыкина М. Блокчейн и социальные концепты: экспозиция проблемного поля // Социологическое обозрение. 2019. Т. 18, № 1. С. 158–187. DOI: 10.17323/1728-192x-2019-1-158-185

7. Широков А. Политика объяснения и стратегия описания Бруно Латура: как писать инфрарефлексивные тексты // Социологическое обозрение. 2019. Т. 18. № 1. С. 186–217. DOI: 10.17323/1728-192x-2019-1-186-217

References

1. Kasavin IT. STS: operezhayushchaya naturalizatsiya ili dogonyayushchaya modernizatsiya? *Epistemology and Philosophy of Science*. 2014;39(1):5–17. (In Russ.) DOI: 10.5840/eps20143911
2. Kelli K. *Neizbezhno. 12 tekhnologicheskikh trendov, kotorye opredelyayut nashe budushchee*. Translate by Mamedova T, Konstantinova Yu. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2017. 347 p. (In Russ.) (Kelly K. *The Inevitable: Understanding the 12 Technological Forces That Will Shape Our Future*. London: Penguin Books, 2017. 336 p.)
3. Latur B. Politika ob'yasneniya: al'ternativa. *Sociology of power*. 2012;(8):113–143. (In Russ.)
4. Latur B. *Nauka v deistvii: sleduya za uchenymi i inzhenerami vnutri obshchestva*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2013. 414 p. (In Russ.)
5. Latur B. *Peresborka sotsial'nogo: vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu*. Moscow: Izd. dom Vyshe-shi shkoly ehkonomiki, 2020. 384 p. (In Russ.)
6. Pantykina M. Blockchain and Social Concepts: Exposure of the Problem Field. *Russian Sociological Review*. 2019;18(1):158–187. (In Russ.) DOI: 10.17323/1728-192x-2019-1-158-185
7. Shirokov A. The Politics of Explanation and Strategy of Description of Bruno Latour: How to Write Infra-reflexive Texts. *Russian Sociological Review*. 2019;18(1):186–217. (In Russ.) DOI: 10.17323/1728-192x-2019-1-186-217

Информация об авторе

Марина Ивановна Пантыкина — доктор философских наук, доцент, заместитель директора гуманитарно-педагогического института по учебно-методической работе ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», Тольятти, Самарская область, Россия. **E-mail:** pantikina@tltsu.ru

---

Information about the author

Marina I. Pantykina — Doctor of Philosophy, Associate Professor, Deputy Director of the Humanitarian and Pedagogical Institute for Educational and Methodological Proceedings Togliatti, Samara Region, Russia. **E-mail:** pantikina@tltsu.ru